

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ИМЕНА - ВЛАДИМИР
ВЛАДИМИРОВИЧ ХОМЕНКО

Профессор РАМ им. Гнесиных

В. В. Хоменко.

В повседневной жизни он был гостеприимным, хлебосольным, приветливым и ироничным человеком, любящим остроумно пошутить, умеющим достойно оценить тонкую шутку. В классе студенты видели Владимира Владимировича строгим и требовательным педагогом, никому не позволявшим лениться. Особый, сохранившийся на долгие годы белорусский акцент, приобретённый ещё в детстве на родине, в небольшой деревне Скворцы, придавал беседе с Хоменко особое ощущение теплоты и искренности. Профессор, прекрасно разбиравшийся и в политике, и в вопросах быта, вызывал желание обсуждать с ним самые разные темы. Его собеседники понимали, что рядом - умудрённый большим жизненным опытом старший товарищ.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ИМЕНА - ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ХОМЕНКО

*О контрабасе я хочу сегодня вспомнить -
Ведь контрабас способен при луне
Чудесным звуком улицы наполнить...*

Игорь Собенников.

ХУДОЖНИК АЛЕКСАНДР УГЛОВ. «ТАМ, ГДЕ МУЗЫКА. КОНТРАБАС».

Просматривая звуковую фонотеку, собранную за много лет моей журналистской деятельности, среди кассет с интервью известных исполнителей нашей страны, отыскал сохранившуюся запись беседы с В. В. Хоменко, сделанную в его квартире на Бережковской набережной в канун восьмидесяти первой годовщины со дня рождения, который знаменитый контрабасист отметил 23-го февраля 1996 года.

С заслуженным деятелем искусств РСФСР, 53-летним профессором В. В. Хоменко я познакомился в июле 1968 года, когда по окончании с отличием Музыкального училища, был принят в ряды студентов ГМПИ имени Гнесиных (ныне – Российская академия музыки). Общение с Владимиром Владимировичем продолжалось более тридцати пяти лет. За это время довелось многократно бывать у него дома, заниматься, беседовать. Через несколько лет, когда меня приняли на работу на Центральное радиовещание на зарубежные страны, а затем пригласили в качестве комментатора на радиостанцию «Маяк», появилась возможность записывать интервью с профессором, которые потом звучали в информационно-музыкальных программах.

Помню, как Владимир Владимирович подробно рассказывал, что совсем юным самоучкой освоил игру на любимом в Белоруссии народном инструменте цимбалы. Затем окончил Минский музыкальный техникум, где под руководством композитора Николая Ильича Аладова изучал предметы по теории и композиции и, одновременно, в классе педагога Игнатия Григорьевича Солодченко освоил игру на контрабасе. В 1936 году двадцатиоднолетний музыкант поступает в Московскую государственную консерваторию. Подчеркну, Хоменко можно похорошему позавидовать. По специальности с ним занимались выдающиеся советские педагоги - профессора: Александр Андреевич Милушкин, Иосиф Францевич Гертович, выдающийся виолончелист Семён Матвеевич Козолупов...

Зная какой непростой музыкальный путь прошел обаятельный, голубоглазый Владимир Владимирович, коллеги по Большому симфоническому оркестру Всесоюзного радио, в котором артист много лет проработал концертмейстером группы контрабасов, соратники по кафедре виолончели, контрабаса и арфы оркестрового факультета Российской академии музыки имени Гнесиных, относились к нему с особым уважением.

Педагог-исследователь, высокопрофессиональный и требовательный наставник, автор нескольких глубоких по содержанию методических работ, Владимир Владимирович оказал серьезное влияние на развитие и совершенствование отечественной контрабасовой школы, расширил диапазон возможностей музыкантов как в оркестровом, так и в сольном исполнительстве. Хоменко, как отмечают музыковеды, «разработал глубоко рациональную систему обучения контрабасистов, предложил новую аппликатуру, позволившую использовать все струны, весь гриф инструмента, а также шире применять в верхнем регистре приём «ставки». Благодаря глубоко продуманной аналитической работе Хоменко, исполнительские возможности контрабаса значительно расширились, появился новый музыкальный репертуар, был выпущен целый ряд оригинальных переложений произведений зарубежных композиторов-классиков. Из печати вышли сборники пьес русских и советских композиторов, «Этюды», а также «Оркестровые трудности для контрабаса» из симфонических сочинений...

Вернусь в февраль 1996-го года. Вот - некоторые фрагменты сохранившегося на магнитофонной ленте интервью В.В. Хоменко:

- Владимир Владимирович, как Вы отмечаете приходящийся на государственный праздник свой день рождения?

- Чаще всего, - рассказывал Хоменко, - он совпадает с работой. Поэтому, даже когда коллеги и друзья приходят меня поздравить, я с учениками занимаюсь музыкой. А дома, помимо обычных дел, всегда играю на контрабасе, подбираю новый репертуар, продолжаю готовить для контрабасистов переложения произведений разных композиторов. В день рождения обязательно стараюсь стать за любимый инструмент.

- Контрабас и долголетие понятия совместимые?

- Да. Расскажу о необычном разговоре. Когда я жил в старой, общей квартире, - вспоминал Хоменко, - пожилая соседка, обратилась ко мне

на кухне с такими словами: «Я Вас хочу сердечно поблагодарить, Владимир Владимирович. Когда Вы вечером занимаетесь на инструменте, его звуки на меня действуют успокаивающе. Мне очень нравится слушать классическую музыку. Я себя даже лучше чувствую».

- Своим ученикам, - продолжил размышлять профессор, - я постоянно говорю: если у вас случилась любая неприятность, подходите к контрабасу, позанимайтесь. И все тревоги вы сразу позабудете. Помните, контрабас – спасает, продлевает жизнь.

- Владимир Владимирович, учебные заведения нашей страны регулярно выпускают молодых музыкантов, периодически проводятся конкурсы контрабасистов. Как вы полагаете, инструмент уже достиг предела своих возможностей?

- Я считаю, что контрабас далеко ещё не полностью раскрыл свой потенциал. У него большое будущее. В этом смысле я оптимист, - подчеркнул Хоменко. – К сожалению, в эфире радио и телевидения настоящей классической, оптимистической музыки, можно сказать, здоровой музыки, стало звучать очень мало. Редко исполняются произведения, написанные композиторами-классиками для различных инструментов. А услышать записи контрабасистов удаётся, совсем уж редко. Зато поражает засилье записей посредственных, скороспелых, так называемых, «популярных певцов».

- В связи с таким отношением к классической музыке целого ряда радио и телеканалов, на ваш взгляд, интерес молодых музыкантов к освоению, в частности, контрабаса ещё сохраняется?

- В этом плане ослабления интереса к инструменту я не вижу, - ответил профессор Хоменко. – Наоборот заинтересованность возросла. В Российскую академию музыки имени Гнесиных вступительный конкурс - от трёх, до шести хорошо подготовленных контрабасистов на место. После окончания академии они выходят очень крепкими оркестрантами и солистами, исполняющими классические произведения. Но бывают и уникальные случаи.

В качестве примера, приведу творчество талантливого выпускника Российской академии музыки имени Гнесиных контрабасиста Анатолия Соболева, (1947-2003). Освоив исполнение на контрабасе классических произведений, он затем в нашей академии создал класс джазового контрабаса, воспитал целый ряд ярких музыкантов - импровизаторов. Став лауреатом многих всероссийских и международных джазовых

фестивалей, успешно выступал с замечательными коллективами. Я очень высоко ценю его вклад в развитие контрабаса. Но разговор о джазовом контрабасе – особая тема.

Подчеркну, что за многие годы педагогической деятельности из класса профессора Хоменко вышел целый ряд талантливых контрабасистов, которые стали концертмейстерами элитных симфонических коллективов Советского Союза. Назову всего несколько фамилий самых известных контрабасистов: Л. Г. Андреев, Л.В. Раков, А.И. Валетный, А. А. Бельский, В.И. Бородко, лауреат международного конкурса А.В. Михно...

Завершу эту статью, посвященную памяти мудрого человека и выдающегося педагога, блестяще знавшего как классический, так и джазовый контрабас, финальными словами размышлений профессора Владимира Владимировича Хоменко, высказанными в феврале 1996 года:

- Когда в конце 30-х – начале 40-х годов я учился в Московской консерватории, - вспоминал Хоменко, - мы знали, что есть такие выдающиеся контрабасисты, дирижеры и композиторы, как итальянец Джованни Боттезини, русский и американский виртуоз Сергей Александрович Кусевицкий, ряд других музыкантов. Тогда мы считали, что на контрабасе, практически, достигнут потолок исполнительских возможностей. Но когда я стал заниматься у известного педагога виолончелиста Семёна Матвеевича Козолупова, - продолжил Хоменко, - то понял, что контрабас далеко еще не полностью раскрыл свои возможности. Изучение современных достижений исполнителей - виолончелистов помогло сделать огромный шаг вперед в развитии потенциала нашего инструмента. С каждым приходом новых молодых музыкантов я замечаю, что контрабас, если его искренне любят, всё открывает и открывает свои новые возможности, которые до этого просто не были известны.

«Глубоко убеждён, что у контрабаса большое исполнительское будущее», - так завершил то февральское интервью незабываемый Владимир Владимирович Хоменко.

Константин Смертин.